

СМЕРШ

СМЕРШ в БОЮ

Подвиги сталинских «волкодавов»

Александр ТАМОНИКОВ

СМЕРЬ

Палач из Галиции

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Палач из Галиции / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с. — (СМЕРШ в бою. Подвиги сталинских «волкодавов»).

ISBN 978-5-04-203705-4

Только что закончилась Великая Отечественная война. Страшный враг разбит и повержен. Но его приспешники не спешат сложить оружие. На Западной Украине, в Галиции, лютует банда неуловимого Нестора Бабулы, бандеровца и палача. Ликвидировать отмороzków под силу только всемогущему СМЕРШу. Капитан Алексей Кравец прибывает на место и сразу же берется за дело. Он выясняет, что «лесные братья» проникают в город через тайные подземные ходы и взять их можно только с помощью хитроумных засад. Но одному капитану, даже при поддержке местной милиции, здесь не справиться. И тогда в дело вступают бойцы его легендарной опергруппы...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-203705-4

© Тамоников А.А., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Все, изложенное в книге,
является плодом авторского во-
ображения. Всякие совпадения
случайны и непреднамеренны.

А. Тамоников

Глава 1

Война закончилась. Наступил июль 1945 года.

Станция Тусковец была небольшой, но шумной. Пропускной способности едва хватало. Она обслуживала поезда, идущие через Львов в северо-западном направлении и обратно. Это были грузовые составы, идущие из Европы, воинские эшелоны, комбинированные поезда. Зачастую вагоны скапливались на подъездах к станции и часами стояли там. Разгрузки проходили нервно, в традиционной суете. Рычали, атакуя пакгаузы, полуторки и заморские «студебеккеры». Товарный состав с тремя пассажирскими вагонами продолжил движение в Западную Галицию с опозданием на час — нормальное явление.

— И чего вы тут скопились? — орал из ворот пакгауза взмыленный старшина с пивным животиком. — Давайте лучше я к вам в гости приду! Всех загрузим, не давитесь у ворот!

— А что, старшина, немцы прилетят, бомбить будут? — осведомился кто-то из грузчиков. — Не бойся, отлетались они.

Что верно, то верно. Немецкое присутствие в бывшем дистрикте Галиция закончилось год назад. Начиналась мирная жизнь. Но порядка не прибавилось. Водители штурмовали контору, ведающую распределением грузов, трясли накладными, путевыми листами.

— Вы что мне навалили? — спросил сержант в застиранном повседневном обмундировании. — По накладным — двадцать ящиков консервов. Где они?

— Сокращение кормовой базы, сержант! — крикнул ему водитель соседней машины. — Радуйся, что это дали! А ты в трибунал подай. Давно что-то здесь никого не расстреливали!

Станция охранялась военными служащими Лепеньского и Жлотовского гарнизонов. Националистическое подполье иногда шалило, но крупных диверсий солдаты не допускали. Они проверяли прибывающие машины, обыскивали грузы, сверялись с накладными. Подозрительных личностей разворачивали или забирали в комендатуру для проверки. По перронам и запасным путям сновали патрули — красноармейцы и местные жители, поддерживающие новую власть, бойцы так называемых истребительных отрядов.

На автостанции, расположенной неподалеку, ругались люди. Сломался автобус, который

должен был отправляться в Збровичский район. Единственный утренний рейс. Что теперь делать?

От пакгаузов на север пылил «ЗИС-5», громоздкий трехтонный грузовик с высокими бортами. В кабине сидели двое военных. На обочину вышел подтянутый капитан средних лет с погонами НКВД, махнул рукой. Водитель неохотно остановил машину.

Офицер подошел к кабине. Шофер в заломленной пилотке несколько минут выяснял с ним отношения, пытался возражать. Зевал молодой сержант, сидящий рядом. Все происходящее его не касалось.

Переговоры завершились в пользу офицера. Водитель раздраженно махнул рукой. Ладно. Это, конечно, нарушение инструкции, но надо помочь людям. Сержант лениво прыгнул с подножки, пошел открывать задний борт.

Капитан НКВД обернулся к людям, толпившимся на остановке, и заявил:

— Товарищи, кому в Збровичи, садитесь. Автобуса до вечера не дождетесь.

К машине уже хромал, помахивая чемоданом, лысоватый мужчина. Устремилась через дорогу молодая женщина с трехлетним ребенком и тяжелой сумкой. Пожилые супруги поколебались и тоже двинулись на посадку. Муж волок в сет-

ке огромную тыкву. Почесал затылок субъект со шрамом в залатанном пиджаке, глянул на автобус, вставший на долгий прикол в конце площади, и тоже отделился от остановки. Не подарок, ясное дело, сорок минут по колдобинам в кузове, но выбора-то нет. Светловолосый мужчина лет тридцати в легкой куртке, наброшенной поверх приличного, хотя и не нового костюма, тоже поколебался, посмотрел на часы. Он подхватил продолговатый немецкий рюкзак из тех, что входили в снаряжение солдат горно-егерских подразделений, взвалил на плечо.

Лысый тип уже вскарабкался в кузов, принял хнычущего ребенка, помог забраться молодой женщине.

— Дядечка, да эта тыква тяжелее тебя, — пробурчал он, принимая сетку. — С ума сошел? Куда ты ее тащишь? Самый бессмысленный продукт!

Светловолосый мужчина помог взобраться пожилой женщине, забросил рюкзак, запрыгнул сам.

— Больше нет желающих? — К заднему борту снова подошел сержант с «ППШ» за плечом. — Груз не трогать, брезент не снимать! — Он строго посмотрел на пассажиров. — Всем сидеть вдоль бортов и не вставать. Сейчас немного потря-

сет. — Он подмигнул кудрявой женщине с пылыми щечками, с лязгом зафиксировал борт.

Люди рассаживались на грязном полу, опасно косились на зачехленный груз.

— Доедем как-нибудь, — сказал мужик со шрамом и подмигнул разбойничьим глазом трехлетнему пацаненку.

Тот жался к мамке, отворачивался.

В присутствии капитана НКВД пассажиры вели себя сдержанно, языками не болтали. Водитель резко тронул с места. Кузов заходил ходуном. Лысоватый тип ругнулся, перехватил осуждающий взгляд офицера и прикусил язык. Молодая женщина украдкой поглядывала на осанистого блондина, пару раз вздохнула. Видимо, она в одиночку воспитывала ребенка.

«ЗИС» выехал за пределы станции. Водитель размашисто вертел баранку, объезжал колдобины и воронки от снарядов, заросшие сорняками. Компактный поселок Тусковец остался в стороне. По обочинам тянулись поля, светлые березняки. Грунтовая дорога петляла по равнине. Луга пестрели цветами, в высоком небе наперегонки носились стрижи. На востоке простирались волнистые зеленые холмы. Природа в этой части Галиции радовала глаз. Впрочем, пыль, запах сгоревшего топлива не позволяли людям насла-

диться живописными пейзажами. Приближался смешанный лес, дорога втягивалась в чашу, пропадала за деревьями.

Навстречу прогремел самосвал, обдал смрадом. Тащилась подвода. Возница в картузе лениво шелкал плетью, что-то покрикивал.

Заснул ребенок на руках у матери. Зевали пенсионеры. Монотонная тряска убаюкивала всех.

Светловолосый мужчина поменял позу — затекла нога — извлек из куртки пачку «Беломора», красивую трофейную зажигалку, закурил. На него косо глянул сосед, мужик со шрамом. Курильщик оказался понятливым, протянул пачку, из которой мгновенно убыла папироска.

Капитан, привалившийся к ящикам, достал пачку «Севера» и тоже задымил. Ему было лет под сорок, ладно сбитый, ростом природа не обидела, заношенная форма сидела на нем как влитая. Две залысины на лбу его не портили, скорее придавали солидность, а вкупе с погонями и убедительность. Он пристально разглядывал пассажиров, особенно мужчин.

Приближался протяженный зеленый массив между станцией Тусковец и райцентром Збровичи. В низине на востоке прятались несколько хат с четырехскатными соломенными крышами. За околицей паслись худые коровы. Тощий пастух

на древней кляче провожал глазами пылящую трехтонку. На опушке раскинулось кладбище. Под холмиком возвышалась островерхая каплица, что-то вроде божницы или часовни.

Вдоль обочин потянулись деревья. Хвойный лес перемежался лиственным. Водитель прибавил скорость. Пассажиры высовывались из кузова, вертели головами. Курильщики жадно дымили. Пожилой мужчина обнял свою тыкву так, словно на нее кто-то покушался. Открыла глаза его супруга, мазнула недобрым взглядом капитана НКВД.

— Скоро приедем, — пробормотал лысоватый тип, пристраивая локоть на чемодан. — За лесом речушка Водяга, а там за полем и Збровичи. Тридцать три километра от станции до южной околицы.

— Водяга? — повторил чудное слово светловосый мужчина. — Хорошее название.

Пассажиры говорили по-украински, он их понимал, хотя сам предпочитал великий и могучий.

— Там вода едва течет, — сказал человек со шрамом, сидящий у заднего борта. — А в Збровичах и вовсе другая речушка — Излучь называется. Вертлявая штука такая.

— Впервые в этих краях? — спросил капитан, пристально созерцая блондинистого незнакомца.

— Впервые, — подтвердил тот. — В других районах приходилось бывать, а в этом еще нет. В командировку еду.

— Вы прибыли по распределению, по комсомольской путевке, на добровольной основе?

— Поздновато мне по комсомольской путевке. По велению души и организованному набору. В данный момент следую из города Львова.

— Имею еще парочку вопросов. Не возражаете? — настаивал капитан. — Вы из какой области? По инженерной линии, строительству или имеете отношение к агрономии? — Он настороженно разглядывал незнакомца.

Его профессиональные навыки работали на автоматизме. Капитана так и подмывало проверить документы у подозрительного типа, имеющего привычку не прятать насмешливые глаза. Ладно, не сейчас, позднее, когда прекратится эта жуткая болтанка.

Блондин не успел ответить.

Привстал, держась за борт, мужчина со шрамом. Водитель сбавил скорость. Заволновались остальные, вытянули шеи. Проснулся и захныкал ребенок.

Лес еще не кончился. На обочине стояли трое мужчин в красноармейской форме. По виду — патруль. В них не было ничего угрожающе-

го — расслабленные позы, автоматы за плечами. Плечистый старший сержант в фуражке вышел на дорогу и поднял руку. Солдаты равнодушно смотрели, как неповоротливая машина замедляет ход, прижимается к обочине.

— Вот какого хрена? — проворчал мужик со шрамом, облизывая губы. — Чего им неймет-ся? — Он быстро глянул на капитана и смутился.

— Тут часто такое, — пробормотал лысоватый дядька. — Проверка за проверкой, время беспокойное.

— Всем сидеть, — проворчал капитан.

Он встал, как бы невзначай подтянул кобуру ближе к животу, пальцы нервно постукивали по застёжке. Вроде все в порядке, обычная проверка.

Мордатый старший сержант с надутым лицом обошел капот и буркнул водителю:

— Здравия желаю. Проверка. Документы на груз, солдатские книжки. Кто разрешил пассажиров перевозить?

Водитель что-то бормотал, оправдывался, шуршал бумагами. Старший сержант изучал документы. Сопровождающий в кабине помалкивал. Остальные патрульные мялись на обочине. Новенькая форма, суконные бриджи с пышными галифе. На сапоги налипли грязь, листва. Один боец закурил, второй поправил автомат, висящий

на плече, вскарабкался по колесу на борт, осмотрел пассажиров.

— Из какой части, боец? — спросил капитан.

Патрульный отделался молчанием, только кивнул на своего сержанта. У него, дескать, спрашивай.

— Все нормально. — Старший сержант отдал водителю бумаги, поглядел наверх. — Груз, пожалуйста, к осмотру. Это вы везете, товарищ капитан?

— Нет. Предъявите ваши документы, товарищ старший сержант. — Рука капитана НКВД снова поглаживала застежку кобуры.

Начальник патруля бросил быстрый взгляд через капот на долговязого жердя с рыжинкой в сальных волосах. От внимания капитана не укрылось, что большой палец правой руки этого типа скользнул с антабки по ремню автомата. Третий патрульный спрыгнул с колеса, засадил занозу в палец и ругнулся.

Все трое вздрогнули, когда раздался резкий автомобильный сигнал. По встречной полосе шла старенькая полуторка — «ГАЗ-АА». Водитель давил на клаксон. Старший сержант прижался к кабине. Полуторка промчалась мимо, едва не зацепив его. Несколько секунд внимание патрульных было отвлечено.

Капитан, стоящий в кузове, вдруг услышал какую-то возню за спиной. Он резко обернулся и распахнул глаза. Молодая женщина взвизгнула и прижала к себе ребенка.

Лысоватый тип, сидящий напротив офицера, закатывал глаза, судорожно сглатывал. Из его рта вытекала струйка крови. «Вальтер», который он извлек из внутреннего кармана, так и не выполнил свое назначение, выпал из руки, застрял между ног.

Блондин, который находился справа от этого типа, сориентировался ой как вовремя. Он всадил нож в бок лысоватого дядьки. Владелец «вальтера» агонизировал, его голова завалилась на бок. Блондин выдернул нож с неприметной рукояткой и выкидным лезвием.

Капитан оторопел. Что происходит, кто есть кто?! Его пальцы судорожно драли застежку кобуры.

— Капитан, ложись! — прошипел блондин. — Он с ними, это одна банда. Не спи! Я свой. Он в спину тебе хотел выстрелить.

Безнадежным лаптем капитан НКВД не был. Он повалился на колени, когда патрульный под кузовом скидывал автомат. Грохнула очередь, пули просвистели над головами пассажиров. Возцарился гвалт, орали люди, хлопали беспорядоч-

ные выстрелы. Хрипел, катался по полу человек со шрамом. Он высунулся из кузова в не самый подходящий момент. Прогремела очередь из кабины. Очнулся военный, сопровождающий груз.

Капитан пинком отбросил пенсионера с его тыквой, прижался к борту, скрючился в три погибели, выставил руку за борт и долбил из «ТТ», не видя цели. Но пули нашли свою жертву. Истошный визг перекрыл пальбу. Капитан выбил из рукоятки пистолета пустую обойму, загнал туда новую, оттянул затвор и вскочил. Снова загремели выстрелы.

В руке блондина как-то сам собой образовался «наган». Он распластался на ящиках, затянутых брезентом.

Фальшивый старший сержант пятился от кабины, покрылся смертельной бледностью, рвал заклинивший затвор. Он вскинул голову, увидел дырочку ствола и заорал дурной выпью. Пуля пробила его лоб, швырнула на землю. На обочине валялось тело патрульного с разбросанными руками.

— Суки, в наших переоделись! Получайте, падлы! — прохрипел капитан.

Третий бандит бросился в кювет, матерно ругаясь. Он возник на мгновение, выставил автомат, выплюнул несколько пуль. Кончились патроны!

Негодяй бросил оружие и побежал, сгибаясь вопросительным знаком. Блондин и капитан палили в два ствола. Мерзавец не добежал до леса. Было видно, как пули рвали гимнастерку на его спине. Он повалился ничком, подбросил ноги, подмял собой колючий терновый куст, усыпанный темно-синими ягодами.

— Капитан, к машине! — бросил светловолосый мужик. — Да осторожнее, в лесу могли остаться их люди.

Его догадка подтвердилась. Они перелетали через борт, когда на опушке за кустарником что-то мелькнуло, затряслись ветки. Простучала короткая очередь.

Капитан свалился под откос, вставил последнюю обойму, снова начал палить. Блондин схватил автомат мертвеца, перекатился в высокой траве, стегнул по опушке. В лесу трещали сучья, кто-то убегал.

Блондин бросил взгляд на кабину. Сержант, сопровождающий груз, весь какой-то синий, сползал с подножки, зажимая простреленное плечо. Шофер шевелился на своем сиденье. Его тоже миновала смертная чаша.

— Пошли, капитан. Пригнись!..

Они бросились к лесу, стреляя на ходу, но там уже никого не было. Сообщник бандитов был

один, предпочел не геройствовать. Но они стреляли, отгоняли нечисть подальше. Потом перевели дыхание, утерли пот и очумело уставились друг на друга.

Рядом тело в красноармейской форме подмяло терновый куст. Капитан подошел к нему, ногой перевернул, убедился, что сюрпризов не будет, нагнулся, поднял автомат.

— Часто у вас такое? — спросил блондин.

— Да постоянно. — Капитан поморщился, потер отбитые ребра и сунул пистолет в кобуру. — Ты кто такой? — Он уставился тяжелым взглядом на своего спасителя. — Документы покажи.

— Все правильно, капитан. — Блондин усмехнулся. — Воюем вместе, но без бумажки никак. Ладно, я все понимаю. — Он извлек из внутреннего кармана потертую красную книжицу с выцветшей золоченой звездой, развернул, сунул под нос капитану. — Капитан Кравец Алексей Викторович, контрразведка СМЕРШ наркомата обороны. Направлен в Збровичский район для выполнения задания. Все в порядке? Или дальше будешь подозревать?

— Но ты... вы не в форме. — Офицер смутился.

— Это запрещено законом? — осведомился Кравец. — Пораскинь мозгами, подумай, почему